

ГЛАВА 180. НАСТОЯЩАЯ ПАРА.

Больница. Семь часов утра.

Лу Боян, как обычно, проснулся вовремя, но не встал.

Может быть, из-за травмы она не двигалась и спала очень грациозно всю ночь. Она сохранила ту позу, в которой вчера заснула в его объятиях, как спящий котенок. Тем не менее, ночью в какой-то момент она обхватила его руками за талию.

В окна лился ранний утренний солнечный свет. Лу Боян почувствовал слабый запах ее черных волос и почувствовал, как что-то вот-вот вырвется из его сердца.

В прошлом приход нового дня ничего для него не значил. Единственными отличиями от вчера были новые документы и новые встречи.

До сегодняшнего дня, держа эту женщину в своих объятиях, он понимал, что это тонкое удовлетворение было лучше любого триумфа в его карьере.

Су Цзянань проснулась только в 8 часов утра. У нее кружилась голова, и она не хотела вставать. Она бессознательно сжалась в объятиях Лу Бояна, и он просто обнял ее. Ей захотелось провалиться в самую уютную яму на свете, и она облегченно вздохнула.

Через некоторое время она почувствовала что-то знакомое между вдохами. Она вдруг поняла, кого держит, и подняла голову. Конечно же, она держала в руках Лу Бояна.

Она почувствовала, как мгновенно поднялась температура на ее щеках.

Однако Лу Боян выглядел довольно уравновешенным: "Ну что, проснулась?"

"Ты... - Су Цзянань начала заикаться: - Почему ты все еще в постели?"

Лу Боян посмотрел на руки Су Цзянаня, обхватившие его за талию: "Как я могу встать, если ты так держишься?"

Су Цзянань отдернула руки, как будто обожглась. Ее щеки запылали еще сильнее, чем прежде, и она чуть было снова не выпалила извинения.

Тем не менее, на этот раз она уже не была такой глупой!

Она посмотрела на Лу Бояна невинным взглядом и уверенно сказала: "Не вини меня, ты же знаешь, что мои привычки во сне не очень хороши, и вчера я сказала тебе спать в другой комнате, но ты остался!"

Лу Боян прищурился: "Ты уже выросла."

Су Цзянань фыркнула. "Я всегда была такой!" В прошлом она просто временно стала глупой и не могла высвободить свои навыки под аурой Лу Бояна.

Лу Боян приподнял уголки губ, но на прикроватном столике не вовремя зазвонил телефон. Подняв трубку, он услышал голос Шэня Юэчуаня: "Босс Лу, я должен напомнить тебе. Если ты сейчас же встанешь и поедешь из больницы в компанию, то, хотя ты будешь опаздывать, ты все равно можешь присутствовать на собрании в 9:30. Если ты снова отложишь сегодняшнюю

встречу, твоё доброе имя действительно будет погублено.”

В палате было очень тихо. Су Цзянань услышала Шэнь Юэчуаня и удивилась - откуда Шэнь Юэчуань знает, что Лу Боян еще не встал? Был ли он знаменитой гадалкой в своей прошлой жизни?

Чего она не знала, так это того, что с тех пор, как Лу Боян в последний раз отложил встречу, слоган “Босс Лу не приходит на работу, потому что он еще не встал” распространился по всей компании. Более того, причина, по которой он не встал... гм, была известна всей компании.

Лу Боян небрежно повесил трубку и наклонил голову, чтобы посмотреть в лицо Су Цзянань: “А ты не хочешь встать?”

“Нет”, - Су Цзянань натянула одеяло до самой шеи. Она выглядела решительной, поскольку такую возможность было трудно получить. Она скорее умрет, чем встанет.

Лу Боян ничего не сказал, встал и пошел умываться, а когда он вышел из ванной, то снова был аккуратно одетым и грациозным Лу Бояном.

Су Цзянань посмотрела на него и не могла совладать со своим бешено колотящимся сердцем.

В прошлом Цзян Шаокай спросил ее, что хорошо сочетается с белыми мужскими рубашками, если они такие скучные.

В то время она даже не обращала внимания на свой наряд, да и покупать одежду для Су Ичэна тоже еще не начала. Так откуда же она могла знать такие вещи? В конце концов, она не ответила Цзяну Шаокаю.

Теперь она знала ответ. Лучший предмет, который можно было бы использовать с белой рубашкой, - это крутые мышцы Лу Бояна!

Его широкие плечи идеально подходили к сшитой на заказ рубашке, и контур его мускулов хорошо просматривался. Его мускулы выглядели твердыми и не выпирали. Ощущение силы, которое исходило от него, необъяснимо заставляло чувствовать себя в безопасности.

Су Цзянань сглотнула - она вообще не могла сопротивляться этому!

Лу Боян надел пальто и подошел к кровати. “Ты действительно не встанешь к завтраку?”

Су Цзянань не могла говорить и ошеломленно покачала головой.

Лу Боян наклонился и очень естественно поцеловал ее в губы: “Тогда я позавтракаю в компании. Увидимся вечером.”

После этого он взял несколько документов с кофейного столика и вышел из палаты.

Су Цзянань все еще лежала на кровати в трансе. Услышав щелчок закрывшейся двери, она наконец взяла себя в руки. Прикоснувшись к своим губам, она, казалось, все еще чувствовала температуру губ Лу Бояна. Они не были обжигающе горячими; тем не менее, жар распространился по всему ее телу и обжёг ее.

Ей очень хотелось поспать до полудня. Теперь же она никак не могла этого сделать, потому что совершенно проснулась.

Лу Боян оказывал на нее большее влияние, чем она предполагала. Она вообще не могла с ним соперничать.

Если так будет продолжаться и дальше, не проболтается ли она когда-нибудь? В конце концов, Лу Боян был гораздо более непокорным, чем она себе представляла.

Однако реальность показала, что Су Цзянань все еще была слишком консервативна, потому и степень озорства Лу Бояна была полностью за пределами ее воображения.

В течение следующих нескольких дней Лу Боян приходил каждый день около восьми. Первое, что он делал - отправлял Су Цзянань в душ.

Иногда Су Цзянань при этом досматривала фильм. С нетерпением ожидая окончания фильма, она пряталась от него, но всегда терпела неудачу, потому что он брал ее и силой нес в ванную.

После нескольких попыток Су Цзянань не смогла удержаться и спросила: "Ты достаточно строг, чтобы заставляя меня принимать душ? Почему бы тебе сначала не помыться?" Она хотела досмотреть фильм!

Лу Боян посмотрел на нее, и выражение его лица стало серьезным: "Мне нравится запах твоего тела после купания."

Су Цзянань покраснела и не могла вымолвить ни слова. Лу Боян удовлетворенно улыбнулся и повернулся, чтобы выйти из ванной.

Словно для того, чтобы разозлить его, она использовала не ароматизированный гель для душа и отскребла себя как могла. Лу Боян действительно сразу это заметил. Он наклонил голову к ее шее и принялся. Затем он недовольно нахмурился.

Его жар щекотал шею Су Цзянань, и она не могла не оттолкнуть его: "Лу Боян, ты что, щенок?"

Лу Боян без предупреждения обвил руками ее талию и наклонил голову, чтобы завладеть ее губами.

Су Цзянань только что приняла душ, и ванная комната все еще была наполнена паром. Когда теплый свет рассеялся сквозь него, окружающая атмосфера внезапно стала неясной.

"Отлично..."

Она попыталась вырваться, но Лу Боян ее остановил.

Через некоторое время Лу Боян медленно отпустил Су Цзянань и прошептал ей на ухо: "Поменяй гель завтра, слышишь?"

Су Цзянань отчаянно нуждалась в кислороде и практически задышалась. Она почти лишилась всех своих чувств и кивнула в трансе.

Лу Боян был слегка удовлетворен и вынес ее из ванной.

У нее сошла большая часть синяков и медленно заживали раны на ногах. Она уже могла переворачиваться во сне, поэтому ей все больше и больше не хотелось спать в одной постели с Лу Бояном. Каждую ночь она просила его спать в его собственной спальне.

Однако она недооценила озорство Лу Бояна. Он всегда приподнимал одеяло, как будто совсем

не слышал ее, а потом обнимал: "Иди спать."

"Лу Боян! - Су Цзянань боролась изо всех сил: - Тогда отпусти меня!"

Лу Боян не двинулся и приподнял уголки губ: "Почему же? Ты боишься, что не сможешь контролировать себя?"

Бац - Су Цзянань словно поразило молнией.

Она сама сказала это однажды Лу Бояну.

В первую же ночь, когда они с Лу Бояном встретились в гостиничном номере, Лу Боян попросил ее переночевать в свободной комнате. Она намеренно бросила ему вызов и спросила, не отказывается ли он спать с ней в одной комнате, потому что может потерять контроль над собой?

Она не ожидала, что через полгода он так отчетливо вспомнит эту фразу.

Она слегка толкнула Лу Бояна: "А теперь у нас будет соревнование, у кого лучше память? Не думай, что я забыла твои слова. Ты сказал: "Я не испытываю к тебе никаких чувств, я женюсь на тебе только для того, чтобы удовлетворить давнее желание моей матери, но мы не будем настоящей парой!"

Лу Боян поднял брови и подумал, что маленькое чудовище действительно помнит каждое слово. На этот раз будет бесполезно объяснять.

Он посмотрел на Су Цзянань. "И что?"

Выражение лица Су Цзянань говорило "продолжай": "Так как же?"

"Ты спросила меня, не боюсь ли я потерять контроль над собой. Сейчас я тебе отвечаю: да, - Лу Боян прищурился: - Так что тебе лучше перестать двигаться. Иначе..."

Он больше ничего не сказал, но намек был совершенно очевиден.

Сначала Су Цзянань была ошеломлена, а потом, когда она поняла, что он сказал, она вдруг отчетливо вспомнила его хриплый голос и прерывистое дыхание в прошлом.

Казалось, она что-то поняла: в прошлом Лу Боян очень хорошо владел собой. Теперь, когда он выложил все карты на стол, было трудно сказать, сможет ли он контролировать себя...

Однако если она остановится только из-за этого, не будет ли она выглядеть слишком бесхребетной?

Су Цзянань попыталась пошевелиться и была немедленно подавлена Лу Бояном: "Цзянань, ты намекаешь, что хочешь... хм?"

Она покраснела: "Упрямый! Ты сам этого хочешь!"

Лу Боян приподнял свои губы: "Я действительно хочу."

Су Цзянань не знала, что ответить. "Это больше, чем просто капризничать. Он просто король озорства! Как он может быть таким откровенным?"

“Теперь ты меня боишься? - Лу Боян, казалось, был очень доволен реакцией Су Цзинань и погладил ее по волосам: - Тогда ложись и не двигайся.”

Су Цзянань снова мысленно прокляла его и закрыла глаза.

На следующий день Лу Боян встал рано, а Су Цзянань, как обычно, проспала. Поэтому, когда ее поднял Лу Боян, она громко запротестовала, что хочет еще поспать, а Лу Боян спокойно произнес следующие слова: “Крича так громко рано утром, ты не боишься, что медсестры, проходящие мимо двери, неправильно нас поймут?”

Щеки Су Цзянань запылали, и она тут же укусила Лу Бояна в плечо.

“Упрямый” больше не могло использоваться для описания Лу Бояна, потому что он был намного больше, чем просто упрямый!

Шли дни, Су Цзянань постепенно избавилась от синяков и гипсовой повязки на ноге. Врач сказал, что она может быть выписана из больницы после еще нескольких дней наблюдения.

Во время госпитализации Су Цзянань уделяла особое внимание тому случаю в городе Саньцзин. В тот день, когда она сняла гипсовую повязку, Цзян Шаокай позвонил из города Саньцзин и сказал, что дело раскрыто и убийцу арестовали. Когда она бросилась в горы, чтобы осмотреть тело, она собрала много полезных для них улик.

“Хорошо, что дело раскрыто.”

Су Цзянань вздохнула с облегчением и почувствовала, что все становится лучше. Первый выпуск “Топ-модели”, в котором участвовала Ло Сяоси, также должен был выйти в эфир. Если ничего неожиданного не случится, она скоро станет знаменитой.

А они с Лу Бояном... скоро станут настоящими мужем и женой, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/18987/911048>